

Фразеологические единицы испанского языка в лингвокультурологическом аспекте

Васильева Эльмира Раисовна,

старший преподаватель, кафедра гуманитарных и социально-экономических наук, Институт нефти и газа ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (филиал в г. Октябрьском)
E-mail: elmra-vasleva@mail.ru

Самигуллина Лилия Закариевна,

кандидат филологических наук, доцент; кафедра гуманитарных и социально-экономических наук, Институт нефти и газа ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (филиал в г. Октябрьском)
E-mail: silyz@mail.ru

Гагарина Виленна Рустемовна,

старший преподаватель, кафедра контрастивной лингвистики, Высшая школа русской филологии и культуры им Льва Толстого, Институт филологии и межкультурной коммуникации, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
E-mail: GagarinaV@mail.ru

В статье раскрывается лингвокультурологический аспект изучения фразеологии испанского языка, связанной с отражением национальной картины мира народа Испании. Дав определение лингвокультурологии как новой научной дисциплины, связанной с изучением взаимосвязи языка и культуры в лингвистических исследованиях, авторы статьи останавливаются на фразеологических единицах как маркерах национальной культуры, в которых особенно ярко представлен образ жизни народа, его мышление и условия существования. За основу исследования взяты испанские фразеологические единицы семи тематических групп, в которых, благодаря содержащейся в этих устойчивых оборотах лингвострановедческой информации, закреплённой в значении и внутренней форме, особенно четко представлен национальный аспект. В статье делается вывод, что национальные фразеологизмы возникают в результате метафорического переосмысления сочетаний, репрезентирующих исторические факты, быт, профессиональную деятельность, суеверия и традиции народа. Результаты исследования показали, что семантика фразеологизма определяется только через его лингвокультурологический анализ.

Ключевые слова: лингвокультурология, фразеологическая единица, национальное своеобразие, испанский язык, испанский народ.

Как известно, в основе любой картины мира лежат национально-культурная идентичность. Поэтому в настоящее время особый интерес ученых вызывает изучение предметов и явлений материальной и духовной культуры человека, отраженных в языковых единицах. Этот аспект исследований чаще всего проводится в рамках лингвокультурологии – «дисциплины, изучающей проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе» [4, с. 12]. Исследование языковых явлений с позиций лингвокультурного подхода дает возможность глубже понять духовное наследие, историю, национальные ценности, культуру любого народа.

Лингвокультурология как научная дисциплина стала развиваться только в конце XX столетия, а именно – в 1990-е годы. Но единого определения лингвокультурологии до сих пор не существует, хотя дефиниции термина «лингвокультурология» достаточно многообразны.

Так, В.Н. Телия данную дисциплину определяет как часть этнолингвистики, посвященную изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в их синхронном взаимодействии [9, с. 217].

В.В. Воробьев предлагает следующую дефиницию данного научного направления: лингвокультурология – это «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)» [2, с. 36–37]. По мысли данного исследователя, «лингвокультурология изучает национально-культурную семантику языковых единиц с целью понимания их во всей полноте содержания и оттенков в степени, максимально приближенной к их восприятию носителями данного языка и данной культуры» [3, с. 8].

В.А. Маслова называет лингвокультурологию «гуманитарной дисциплиной, которая изучает «вплощенную в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру» и «интегративной областью знаний, вбирающей в себя результаты исследований в культурологии и языкознании, этнолингвистике и культурной антропологии» [6, с. 30].

Исходя из вышеприведенных дефиниций, можно сделать вывод, что лингвокультурология занимается исследованиями сложного и многоаспект-

ного характера отношения языка и культуры, их взаимосвязи, взаимовлияния и взаимодействия в процессе общения людей, изучает определённым образом отобранную и организованную совокупность культурных ценностей, живые коммуникативные процессы порождения и восприятия речи, опыт языковой личности и национальный менталитет, даёт системное описание языковой «картины мира».

Поскольку фразеологические единицы являются ценным источником изучения сознания, национальных особенностей и самобытности народа, являющегося носителем языка, то их можно исследовать в контексте лингвокультурологического подхода. Фразеологические единицы можно назвать микротекстами, в которых представлены универсальные понятия каждой культуры, образующих своего рода модель мира. С точки зрения В.А. Масловой, фразеологические единицы выражают в своей семантической структуре длительный процесс развития народной культуры, передаваясь из поколения в поколение, запечатлевая и фиксируя культурные стереотипы, эталоны и архетипы [7]. В.А. Телия считает, что окультуренное мировидение, отражённое во фразеологических единицах, запечатлевается в их внутренней форме, донося до современности те коллективные представления, которые складывались в процессах культурного освоения мира этносом, народом, нацией [8, с. 16].

Во фразеологических единицах испанского языка национальные особенности языка проявляются особенно ярко. Многие испанские фразеологизмы возникли в глубокой древности. Происхождение большинства фразеологических единиц тесно связано с жизнью народа и его историей, так как основу знаменательных фразеологизмов составляют переосмысленные свободные словосочетания, в семантике которых отражены определённые общественные и историко-культурные факты.

Лингвокультурологический аспект нашего исследования основан на классификации испанских фразеологизмов с позиций источников их происхождения. На наш взгляд, целесообразно выделить следующие группы возникновения фразеологизмов: «Профессиональная деятельность испанцев», «История народа», «Обычаи и традиции народа», «Испанская мифология», «Фольклор и народные легенды Испании», «Литературные произведения», «Пословицы и поговорки». Рассмотрим каждую из этих групп.

Профессиональная деятельность представителей испанского этноса

Трудно перечислить все профессиональные сферы, в которых зарождались фразеологизмы, ныне являющиеся достоянием общенародной речи. Назовем лишь некоторые из этих источников.

К языку мореплавателей восходят фразеологические единицы *a palo seco* (без помпы, скромно,

без прикрас), *a todo trapo* (во всю мочь; быстро, на всех парах). Первое из них когда-то значило, что судно шло в беспокойном море «при убранных парусах». Внутренняя форма второго оборота весьма прозрачна и сейчас, так как *trapo* означает «парус» [10].

Выражения *coger en el garlito* (обмануть, одурачить; поймать с поличным) и *caer en el garlito* (попасть в сети, в ловушку) возникло в речи рыбаков [5].

Batir el cobre (энергично вести дело) исследователи связывают с трудом медников, которые обычно втроем или вчетвером размеренно и ловко ударяли по металлу, изготавливая какое-либо изделие [11].

В сочетании *a cencerros tapados* (тайком, втихомолку) отразилась привычка погонщиков скота обвязывать соломой или травой колокольчики животных, чтобы не разбудить жителей, когда рано утром стадо уходило из селения. Так же они поступали, перегоняя скот через опасные места, где водился разбойный люд [11].

Много фразеологических единиц пришло в язык из речи тореро: *salir a barrera* (выйти на суд божий), *cortarse la coleta* (выйти из игры), *sallarse lo a la torrera* (отказаться от каких-либо обязательств), *mandar al cierno* (послать к черту), *pasar al otro loro* (перейти к другому делу), *sollarle (echarle) al toro a alguien* (отчитывать кого-либо), *estar en los cuernos del toro* (быть в трудном положении; находиться в опасности) и др. [5].

История народа

Многие фразеологические единицы испанского языка восходят к тем или иным историческим событиям.

К примеру, фразеологизм *armar(se) la gorda* (заварить кашу/заварилась каша, начать заваруху/началась заваруха) возник во второй половине XIX века. Перед восстанием 1868 года, приведшим к установлению первой испанской республики, слово *la gorda*, означавшее «революция», буквально не сходило с уст испанцев. В настоящее время это слово является устаревшим [1].

Фразеологизмы *ponerse en berlina* (оказаться в смешном положении), *poner en berlina* (поставить в смешное положение), *estar en berlina* (быть в смешном положении; досл. «находиться в повозке») возникли в начале XIX века, когда в Мадриде появились открытые экипажи, сделанные на манер берлинских. Пассажиры сидели у всех на виду. Поначалу это вызывало смех и шуточные комментарии у пешеходов и зевак [11].

Фразеологизм *mano blanca*, который является номинацией женщины, также имеет исторический контекст. Это сочетание вышло из испанского выражения *manos blancas po ofenden* (букв. «белые руки не причиняют вреда»), под которым подразумевается, что дамы никогда никого не обидят или что красота этих дам никогда не причинит вреда. Эти слова принадлежали Франциско Тадео де Карломарде (1773–1842), министру Фер-

динанда VII, добившегося того, что умирающий король восстановил действие салического закона, согласно которому трон наследовался только по мужской линии. Это задело сестру королевы Кристины, и та в гневе дала министру пощечину. Историки утверждают, что в этот момент Каломарде и произнес эту знаменитую фразу. Салический закон снова был отменен, и таким образом право наследования перешло от инфанта Карлоса к дочери Кристины и Фердинанда Изабелле II. Эти события стали причиной карлистских войн, продолжавшихся до конца XIX века [1].

Историческая информация содержится и во фразеологизме *estar a cuarta pregunta* (букв. отвечать на четвертый вопрос), имеющего значение «находиться в затруднительном положении». Это выражение восходит к судебным правилам допроса арестованных. Согласно уголовному кодексу, арестованный должен был обязательно ответить на следующие четыре вопроса: имя и возраст, страна и профессия, религиозная принадлежность и гражданство, ежегодный доход. И при ответе на четвертый вопрос задержанные всегда отвечали, что они бедные люди и у них нет денег. И всякий раз, когда речь заходила о деньгах, они говорили, что отвечают на четвертый вопрос [10].

Выражение *en tiempos de Maricastaña* восходит к XVI в. и также связано с историческим событием, когда женщина по имени Мари Кастанья возглавила восстание против уплаты налогов епископу. Сегодня это выражение означает в испанском языке «в древние, незапамятные времена» [10].

Обычаи и традиции народа

В гуще народной жизни зародилось множество устойчивых оборотов, в которых отразились быт, традиции, обычаи испанцев.

Например, выражение *echarle (tirarle) a uno el muerto* (сваливать вину на кого-либо; возводить на кого-либо напраслину) появилось в средние века, когда существовало законоположение о том, что если на территории какого-либо селения оказывался труп, а найти убийцу не удалось, местная община должна была платить штраф. Поэтому, когда случалась такая беда, некоторые жители старались перенести погибшего на земли соседей [11].

Фразеологизм *a brazo partido* (силой; изо всех сил, отчаянно), берет свое начало от разновидности борьбы кистями рук, которая до сих пор практикуется в некоторых испанских деревнях. По условиям этой борьбы противник, который не давал себе согнуть руку (*no daba su brazo a torcer*), мог оказаться со сломанной рукой [10].

В обороте *echar pelillos a la mar* (помириться, пойти на мировую, забыть старые обиды; досл. «бросать волоски в море») отражен давний обычай. Тот, кто обещал сдержать слово или забыть старые обиды, вырывал собственный волос и сдувал его, приговаривая *pelillos a la mar*. Эта клятва

долгое время сохранялась в играх испанских детей [11].

Фразеологизм *a buenas horas mangas verdes* (досл. «в добрый час, зеленые рукава»), относится к «колоративным» фразеологизмам, т.к. в его структуру входит компонент цвета – *verde*. Этот оборот ведет происхождение с того времени, когда католические короли закрепили одну особенную традицию в органах правопорядка, чтобы помочь деревенским жителям.

Этимология этого выражения такова. В XVI веке в Испании существовал так называемый вооруженный отряд Святой Германдады (*el cuerpo de seguridad de los Cuadrilleros de la Santa Hermandad*), созданный с целью оказания помощи населению от грабителей, убийцы и других асоциальных элементов общества. Иными словами, члены этого «Святого Братства», как они себя называли, выполняли функцию современной полиции. Они носили униформу – кожаную куртку с зелеными рукавами. Данная армия заработала репутацию «непунктуальной», так как часто приезжала на место, когда преступление уже было совершено. Народ упрекал ее, говоря *A buenas horas, mangas verdes*, которое используется в современной разговорной речи Испании в значении «несвоевременная помощь», «запоздалое признание чьих-либо заслуг» [1].

Мифология

Происхождение значительного числа устойчивых оборотов связано с библейскими и мифологическими источниками. Среди подобных фразеологизмов немало интернациональных, источниками которых выступают античная мифология и Библия. Например, *el tacón de Aquiles* (ахиллесова пята), *echar margaritas (perlas) a los puercos* (метать бисер перед свиньями), *construir castillos en el aire* (строить воздушные замки), *manzana de discordia* (яблоко раздора), *la caja de Pandora* (ящик Пандоры), *el lectio de Procrustes* (прокрустово ложе), *victoria pirrica* (пиррова победа), *(las) vacas gordas* (пора изобилия; золотые деньки), *(las) vacas fiacas* (голодное время; тяжелые времена) [5]. Фразеологизмы этой группы не имеют этнокультурной специфики.

Фольклор и народные легенды

К сочетаниям, восходящим к фольклорным источникам, можно отнести обороты *estar en Babia* (витать в облаках; прозевать что-либо), *vivir en Babia* (быть не от мира сего) [5]. В них упоминается сказочная страна глупцов – *Babia*.

Оборот *estar en las Batuecas* (замечаться, витать в облаках) обязано своим происхождением жителям долины Батуэкас, расположенной между Саламанкой и Сьюдад Родриго. Их принимали чуть ли не за дикарей. В свое время о долине и ее жителях рассказывали много побасенок и разной дьявольщины [10].

Выражение *tumbarse a la Bartola*, означающее «бездельничать, лежать на боку», связано с персонажем, популярным в фольклоре. Он всем своим существом олицетворял леность, праздность, поэтому и вошел во фразеологию испанского языка в качестве составляющей столь яркой, негативно окрашенной фразеологической единицы.

Известная фразеологическая единица *ponerse como el Quico* содержит имя персонажа народных сказаний, который очень много ел, поэтому выражение употребляется тогда, когда говорят о располневшем человеке. Реже его можно встретить в качестве выражения «натворить дел».

Литературные произведения

Многим фразеологизмам испанского языка дали жизнь литературные произведения. К ним относится, например, выражение *ponerle el cascabel al gato* (взяться за опасное или трудное дело). Оно заимствовано из старинной басни, стихотворный вариант которой есть в пьесе Лопе де Вега «La esclava y su galan» и которая легла в основу знаменитой басни Саманьего «El congreso de los ratones».

Сочетание *oler el poste* (предугадать опасность; остеречься) восходит к одному из эпизодов плутовской повести «Ласарильо с Тормеса». Поводыр, рассерженный на слепца, поставил его перед столбом и сказал слепому, что надо прыгать через ручей.

Фразеологизм *erudito a la violeta* (верхогляд, дилетант) объяснен своим происхождением заглавием вышедшей в 1772 г. книги писателя Хосе Кадальсо Васкеса де Андраде. Фразеологическое значение этого оборота проясняет подзаголовок: «Los eruditos a la violeta, o cureo complete de todas las ciencias, dividido en siete lecciones para los siete dias de la semana. Publicase en obsequio de los que pretenden saber mucho estudiando poco» («...полный курс всех наук, разделенный на семь уроков для семи дней. Публикуется в дар тем, кто хочет много знать, мало занимаясь»).

Пословицы и поговорки

Фразеологические единицы могут возникать в результате видоизменения (главным образом, усечения) оборотов пословичного типа.

Так, в испанском языке существовала пословица *cuando una zorra anda a caza de grilles, no hay para ella ni para sus hijos*. Сейчас она забыта, но сохранился фразеологизм *andar a (caza de) grillos* (заниматься пустяками, играть в бирюльки) [5].

Сочетание *el perro del hortelano* (собака на сене) связано с пословицей: *el perro del hortelano, que ni come las berzas ni las deja comer*.

Оборот *ir en el coche de San Francisco* (идти пешком, на своих двоих) восходит к пословице *ir en el coche de San Francisco: un ratico a pie y otro andando*. Сама пословица напоминает об обычае монахов-францисканцев совершать все религиозные путешествия пешком.

Фразеологическая единица *hacer su agosto* (хорошо заработать, нажиться, сделать выгодное дело) вычленилась из устойчивого выражения *hacer su agosto y su vendimia*, в котором идет речь о сборе урожая зерновых и винограда, что можно считать метафорой выгодного, прибыльного дела.

Фразеологические единицы – это маркеры, выражающие культурную и национально-психологическую информацию. Культурно-значимый компонент фразеологического значения несет информацию о национальной психологии и национальной культуре. Фразеологизмы современного испанского языка являются ярким выражением образа жизни народа, его культуры, степени просвещенности, национальной психологии.

В процессе нашего исследования мы выявили семь тематических групп испанских фразеологизмов, определив источники их происхождения. Фразеологизмы почти всех этих групп (кроме единиц четвертой группы) обладают национальной маркированностью. Их изучение поможет выявить культурно-историческое своеобразие испанского народа и лучше понять тот ассоциативный ряд, подтекст, настроение, которые связаны у испанцев с определенными фразеологическими единицами.

Литература

1. Волкова Г.И. Учебный испанско-русский лингвострановедческий словарь-справочник. – М.: Высш. шк., 2006. – 656 с
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). – М.: Издательство РУДН, 1997. – 331 с.
3. Воробьев В.В. Теоретические и прикладные аспекты лингвокультурологии. Автореф. дис... докт. филол наук. – М., 1996. – 41 с.
4. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 248 с.
5. Левинтова Э.И., Вольф Е.М., Мовшович Н.А., Будницкая И.А. Испанско-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1985. 1080 с.
6. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. – Минск: ТетраСистемс, 2008. – 272 с.
7. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
8. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – С. 13–24.
9. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Наука, 1996. 286 с.
10. Corominas J. Breve diccionario etimológico de la lengua castellano. – Madrid, 2011. – 318 p.
11. Vales J.C. Dichos y Frases hechas. Madrid: Ed. Libsa, 2001. 320 p.

PHRASEOLOGICAL UNITS OF SPANISH LANGUAGE IN THE LINGUOCULTURAL ASPECT

Vasilyeva E.R., Samigullina L.Z., Gagarina V.R.

Ufa State Petroleum Technological University (branch in the city of Oktyabrsky); Kazan (Volga Region) Federal University

This article reveals the linguoculturological aspect of the study of Spanish phraseology associated with the reflection of the Spanish worldview. Having given the definition of linguoculturalology as a new scientific discipline related to the study of the relationship between language and culture in linguistic research, the authors of the article dwell on phraseological units as markers of national culture, in which the way of life of the people, their thinking and conditions of existence are especially vividly represented. The study is based on Spanish phraseological units of seven thematic groups, in which, thanks to the linguo-country information contained in these stable turns, fixed in the meaning and internal form, the national aspect is especially clearly represented. The article concludes that national phraseological expressions arise as a result of metaphorical reinterpretation of combinations representing historical facts, everyday life, professional activity, superstitions and traditions of the people. The results of the research have shown that the semantics of a phraseologism is determined only through its linguocultural analysis.

Keywords: linguoculturology, phraseological unit, national originality, Spanish language, Spanish people

References

1. Volkova G.I. Educational Spanish-Russian linguistic geographical dictionary-reference book. – M.: Vyssh. shk., 2006. – 656 s.
2. Vorobyov V.V. Linguocultural studies (theory and methods). – M.: Izdatel'stvo RUDN, 1997. – 331 s.
3. Vorobyov V.V. Theoretical and applied aspects of linguocultural studies. Abstract. dis... doct. philol sciences. – M., 1996. – 41 p.
4. Krasnykh V.V. Ethnopsycholinguistics and linguocultural studies: Course of lectures. – M.: ITDGC "Gnosis", 2002. – 248 p.
5. Levintova E.I., Wolf E.M., Movshovich N.A., Budnitskaya I.A. Spanish-Russian Phraseological Dictionary. M.: Russian language, 1985. 1080 p.
6. Maslova V.A. Cognitive linguistics. – Minsk: TetraSystems, 2008. – 272 p.
7. Maslova V.A. Linguocultural studies. – M.: Akademiya, 2001. – 208 s.
8. Telia V.N. Priority tasks and methodological problems of the study of the phraseological composition of language in the context of culture // Phraseology in the context of culture. – M.: «Languages of Russian culture», 1999. – P. 13–24.
9. Telia V.N. Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects. Moscow: Nauka, 1996. 286 p.
10. Corominas J. Brief etymological dictionary of the Spanish language. – Madrid, 2011. – 318 p.
11. Vales J.C. Sayings and Phrases made. Madrid: Ed. Libsa, 2001. 320 p.